ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Ноября № 31 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОСТРОЖСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
И ЕЯ ИЗДАНІЯ.

(Продолженіе).

III.

Западная церковная реформа, коснувшаяся болѣе внѣшняго юридическаго устройства церкви, не удовлетворила тѣхъ, которые искали рѣшенія болѣе глубокихъ чисто религіозныхъ догматическихъ вопросовъ. А между тѣмъ эти вопросы съ логическою отчасти послѣдовательностію вытекали изъ положеній протестантства, отчасти это послѣднее давало къ нимъ внѣшній толчокъ, наводило на эту дорогу. Правда, основная идея реформаціи заключалась не въ переработкѣ идей христіанства и первоначальной точкой отправленія ея служила критика церковныхъ установленій римской куріи и рѣзкое порицаніе ея злоупотребленій, но очевидно, дѣло не могло остановиться только на этихъ чисто практическихъ вопросахъ, когда религія сдѣлалась, такъ сказать, злобою дня и на ней было сосредоточено особенно напряженное всеобщее вниманіе. Между тѣмъ реформа, подорвавшая прежніе авторитеты,

предоставляла въ дѣлѣ вѣры и религіи широкій произволъ личности каждаго, развила критическое отношеніе къ установленіямъ церкви. Явились смѣлые умы, которые, исходя изъ этого принципа, пошли другою дорогою и обратили главное вниманіе на внутреннюю сторону церковнаго вѣроученія, на ея догматы и вѣроопредѣленія. Имъ казалось, что римская церковь испорчена въ самомъ корнѣ, въ основныхъ членахъ вѣры; что ея система вѣроученія при всѣхъ діалектическихъ тонкостяхъ слишкомъ запутана и полна злоупотребленій, поэтому нуждается въ критической провѣркѣ на началахъ разума при руководствѣ св. Писанія.

Первымъ вопросомъ, въ рѣшеніи котораго всегда запутывались умы, старавшіеся раскрыть его съ точки зрѣнія разума безъ участія вѣры, еще съ первыхъ вѣковъ христіанства было ученіе о троичности лицъ при единствѣ Божественной сущности (ѵпостаси). Было ясно, какъ говорили еще еретики III-го вѣка, что три не есть одинъ и одинъ не есть три. Этотъ же самый вопросъ о Троицѣ выступилъ на сцену и при религіозномъ броженіи XVI вѣка. Таково было въ главныхъ чертахъ происхожденіе того ученія, которое извѣстно въ исторіи подъ именемъ антитринитаріанства (противотроичности). Будучи отличнымъ отъ протестантства, но какъ его порожденіе, антитринитаріанство нѣкоторое время хочетъ идти объ руку съ нимъ въ общемъ духѣ религіознаго свободомыслія и общемъ дѣлѣ религіозной реформы, пока наконецъ, выяснивъ для себя и другихъ свой отличительный характеръ, выдѣляется въ секту совершенно особую и самостоятельную, послѣдователи и единомышленники которой скоро появляются въ Польшѣ и Литовскомъ княжествѣ. Обыкновенно полагаютъ, что антитринитаріанство занесено въ Польшу изъ Италіи (66), гдѣ особенно выдавался между другими антитри-

(66) Ив. Игн. Малышевскій. «Письмо Ивана Смеры» труд. К. дух. Акад. 1876 г. кн. 6, 483 стр. Ор. Левицкій «Социн. въ

нитаріяни Лелій Социнъ (1525—1562 г.), патрицій города Сіенны, рѣшительнѣе другихъ выступившій съ основнымъ положеніемъ антитринитаріанства т. е. отрицаніемъ христіанскаго ученія о Пресвятой Троицѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ предвѣчнаго Божества Іисуса Христа и всего таинства искупленія. Проводникомъ этихъ идей въ Польшѣ, по этому мнѣнію, является кружокъ италіанцевъ, бывшихъ при дворѣ королевы италіанки—Боны, съ францискомъ Лисманини во главѣ. Но слѣды антитринитаріанства въ Польшѣ мы находимъ гораздо раньше Социна. Уже 1529 г. въ Краковѣ разбирается дѣло Катерины Мельхеровой (67) обвиняемой «въ жидовствѣ». Сущность этой ереси, какъ видно изъ показаній обвиняемой, состояла въ томъ, что она «вѣритъ только въ Единаго Бога, такъ какъ не можетъ понять разумомъ вѣроученія о единствѣ Божества и троичности лицъ Отца, Сына и Св. Духа» (68). Очевидно это было тоже антитринитаріанство еще не облеченное въ систему, хотя и тутъ видны попытки такой систематизаціи и разумныхъ аргументацій. Представшая опять на судъ инквизиціи въ 1530 году за распространеніе той же ереси, Катерина Мельхерова на вопросы по символу вѣры повторяетъ опять прежнія показанія 1529 года, что она исповѣдуетъ Бога Отца, но отрицаетъ Сына,

---

Польшѣ и юго-зап. Руси, въ Кіевской Старинѣ 1882 г. т. II стр. 34. Н. И. Петровъ «Преподобный Іовъ Желѣзо» «Странникъ 83 г. кн. 10. стр. 182.

(67) Катер. Мельхерова—жена Краковскаго обывателя и райца Мельхіора Вейгиля была побочною дочерью короля Сигизмунда I.

(68) Zapytana przeż niego (т. е. Петра Томицкаго бискупа краковскаго—инквизитора) o to (т. е. вѣроисповѣданіи) odpowiedziała w bardzo pomieszany sposób (nimium confuse) iż nie może pojąć rozumem swoim wiary w jedność bóstwa trzech osób, wyznając, że wierży tylko u jednego Boga, nie może zaś zrozumić trzech osób Ojca, Syna i Ducha świentego, a o innych artykułach nic nie może powiedzić i nic nie wie, gdyż jest niewiasta zwikła i rozumem swoim nic zbadać nie zdolną. Bukowski. Dzieje Reform. w Polsce str. 176 t. I.

«такъ какъ гдѣ рожденіе тамъ и смерть, а Богъ вѣченъ, слѣдовательно не можетъ ни умирать ни рождаться. Сыномъ Божіимъ можетъ быть названъ всякій исполняющій его заповѣди» (69). Можно полагать что это ученіе проповѣдывалось открыто, если на него обращаетъ вниманіе католическое духовенство и какъ видно изъ словъ Мельхировой имѣло послѣдователей: она отрекается отъ своихъ заблужденій и «*осужденной секты жидовской*», въ которую она попала. Декретъ Сигизмунда I-го изданный въ Вильнѣ 1535 года направленъ между прочимъ противъ секты анабаптистовъ или новокрещенцевъ, ученіе которыхъ если не было тожественно то слишкомъ близко подходило къ антитринитаріантсву (70).

Такимъ образомъ ученіе Лелія Социна не было новымъ неизвѣстнымъ до сихъ поръ въ Польшѣ. Но большей части первые основатели сектъ остаются въ тѣни, получаютъ онѣ (секты) имя уже позднѣйшихъ организаторовъ, придавшихъ ей извѣстное устройство и оконча-

---

(69) Вотъ какъ передаетъ этотъ допросъ польскій историкъ Горницкій (Dzieje w Koronie str. 7) цитуемый Буковскимъ (Dz. Ref. w Polsce str. 178): „Zebrał był do dworu swego X. Gamrat biskup krakowski kanonniki wszystkie i kollegiaty ku wysłuchaniu jej wyznania wiary. Tu gdy pytana według kreda naszego, jeżli wierzy w Boga Wszechmogącego stworżyciela nieba i ziemi odpowiedziała: wierże w tego Boga, który wszystko stworżył, co widzimy, który rosumem człowieczym ogarniony być nie może, a dobrodziejstw jego i my ludzie jestemy pełni i wszystkie rzeczy na swiecie. Rozszerzyła to potem dosyć długo wyliczając moc Bożą i jego dobrodziejstwa nie wymowiene. Postąpiono zaś dalej w pytaniu: a wierzysz że w Syna Jego jedynego Jezusa Chrystusa Pana naszego, który się poczał z Ducha swientego etc. Ona na to: a nie miałci Pan Bôg ani żony, a ni syna, a ni mu tego potrzeba; boć jedno tym synow potrzeba, który umierają, ale Pan Bóg wieczny jest, a jako się nie urodził tak i umierać nie może. Nas ma za syny swoje i są wszystcy synowie jego który drogami od niego naznaczonemi chodzą“....

(70) См. выше стр. 23 примѣч. 31.

тельный видъ. Такъ было и въ антитринитаріанскомъ движеніи XVI вѣка въ Литовско-Польскомъ государствѣ. Лица давшіе толчекъ этому движенію, начало котораго восходитъ еще къ XIV вѣку и принадлежитъ несомнѣнно Литвѣ, теряются въ туманной дали, выдвигаются уже только позднѣйшіе дѣятели, трудившіеся надъ разработкой данныхъ идей. Эта послѣдняя роль принадлежитъ Социнамъ Лелію и Фавсту, сообщившимъ свое имя Литовско-Польскому антитринитаріанству.

Около 1546 года Лелій Социнъ основалъ въ Венеціи тайный кружекъ свободныхъ мыслителей болѣе чѣмъ изъ сорока лицъ между которыми особенно выдавались Бернардъ Охинъ, Валентинъ Гентіусъ (Gentius), Павелъ Альціатъ и другіе. На своихъ сходкахъ они выработали основныя положенія антитринитаріанства, придали имъ научную постановку. Открытые инквизиціею нѣкоторые изъ нихъ были казнены, другіе спаслись отъ подобной же участи только бѣгствомъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ былъ и Лелій Социнъ. Четыре года онъ скитался по разнымъ угламъ Европы, побывалъ во Франціи, Англіи, Голландіи, Германіи, Швейцаріи и, наконецъ, 1551 года прибылъ въ Польшу, гдѣ впрочемъ оставался не долго: онъ опять возвратился въ Швейцарію и занялся окончаніемъ прежнихъ и составленіемъ новыхъ своихъ богословскихъ трактатовъ. Около 1558 года Лелій вторично посѣтилъ Польшу, которая издавна была подготовлена къ упроченію здѣсь антитринитаріанскаго ученія, нашедшаго теперь приверженцевъ среди придворныхъ италіанцевъ королевы Боны.

Лисманини, какъ мы упоминали выше, 1550 года, посланный Сигизмундомъ—Августомъ, въ европейскія страны, для болѣе близкаго ознакомленія съ протестантствомъ всѣхъ фракцій, посѣтилъ также Италію, гдѣ лично познакомился съ антитринитаріанскими учителями и склонился къ этому крайне - раціоналистическому ученію.

Голландско-нѣмецкій анабаптизмъ, близкій по своимъ началамъ къ антитринитаріанству, способствовалъ большему упроченію послѣдняго въ томъ же придворномъ кружкѣ Лисманини. Сборнымъ пунктомъ этого кружка былъ домъ Яна Трицѣскаго. Этотъ послѣдній былъ въ Голландіи и слушалъ тамъ Эразма Роттердамскаго; проникнутый свободомысліемъ онъ любилъ собирать у себя, въ Краковѣ, людей подобнаго же направленія, каковы были: Воеводка, Яковъ Прилускій,—Краковскій писарь, Андрей Фричъ-Людржевскій—бывшій нѣкоторое время секретаремъ, Сигизмунда—Августа, Адамъ Древинскій и Яковъ Уханскій,—Краковскіе канонники и другіе (71). Разъ въ это собраніе попалъ какой то заҳожій голландскій анабаптистъ Адамъ Пасторисъ (называемый также Spiritus Belga); случайно раскрывъ молитвенникъ, гдѣ встрѣтилъ молитвы обращенныя особо къ каждому лицу Св. Троицы, онъ спросилъ: „Tres ne vos habetis Deos, o boni?“ (трехъ ли Боговъ имѣете мои милые?). Этотъ вопросъ и поднятый имъ споръ показался слишкомъ дерзкимъ и былъ прекращенъ, но онъ обратилъ на себя вниманіе и нѣкоторые возвратились съ этого собранія уже съ сомнѣніями относительно троичности.

Между тѣмъ въ Европѣ начались преслѣдованія антитринитаріевъ среди самихъ протестантовъ, которые не допускали такого крайняго направленія подрывавшаго основы самаго христіанства. Спасаясь отъ преслѣдованій многіе изъ нихъ пріютились въ Литвѣ и Польшѣ, которыя представляли болѣе или менѣе безопасное убѣжище. Число сектантовъ постоянно возрастало, увеличиваемое прозелитами изъ мѣстныхъ элементовъ. Антитринитаріи открыто и смѣло выступаютъ съ своими умствованіями о Св. Троицѣ въ надеждѣ навязать его и другимъ протестантамъ. На соборѣ польско-литовскихъ протестантовъ въ Сециминѣ, сендомірской обла-

(71) Bukowski. Dzieje Ref. w Pol. s. 189.

сти, бывшемъ въ 1556 году, представитель антитринитаріанъ—Гонезій старался доказать, что хотя І. Христосъ есть истинный Богъ, но Онъ ниже Отца, который поэтому только одинъ есть истинный Богъ. Въ 1558 году туже доктрину проповѣдывалъ на Пинчевскомъ соборѣ италіанецъ Юрій Бландрата; на слѣдующемъ соборѣ, 1561 г., французскій выходецъ Петръ Статорій, выступилъ съ ученіемъ о Св. Троицѣ въ духѣ іудейскаго монотеизма, при чемъ отвергалъ необходимость молитвъ къ другимъ лицамъ, кромѣ одного Бога Отца (72). Хотя ни одинъ изъ этихъ соборовъ не принялъ антитринитаріанскаго ученія, но его открытая проповѣдь привлекла большое число новыхъ послѣдователей, между которыми, что всего важнѣе, нашлись могущественные покровители новаго вѣроученія. Такимъ покровителемъ съ 1561 года становится знатный шляхтичъ—Николай Олесницкій (73), владѣлецъ города Пинчова который до сихъ поръ былъ центромъ протестантскаго движенія въ Польшѣ. Онъ изгналъ отсюда кальвинистовъ и на мѣсто ихъ пригласилъ своихъ единовѣрцевъ—антитринитаріанъ, отдавъ въ ихъ распоряженіе Пинчовскій храмъ и типографію. Антитринитаріанство стало, такимъ образомъ, на твердую почву, составило въ Пинчовѣ организованную общину, распространяясь отсюда по всѣмъ концамъ Литвы и Польши. Пинчову было усвоено громкое имя „puræ veritatis nidum, a Deo electum" и сама община получила названіе Пинчовіанъ (74). Въ Пинчовѣ перебывала цѣлая толпа антитринитаріанскихъ учителей изъ италіанцевъ, французовъ, нѣмцевъ, венгерцевъ, поляковъ, литовцевъ. Среди нихъ фигури-

---

(72) Ор. Левицкій. Социніанство въ Польшѣ и ю.-з. Руси Кіевск. Старина 82 г. кн. 4 стр. 36.

(73) Ibid. стр. 37.

(73) О. Левицк. Соц. въ Польшѣ и ю.-з. Руси. Кіевск. Стар. 1882 г. Апрѣль стр. 37.

(74) Труд. К. д. Ак. 76 г. Іюнь стр. 487. «Письмо Ив. Смеры».

*

ровалъ и Лисманини, но не долго: явились новые авторитеты, а съ ними и новыя мнѣнія, споры и ссоры. Нѣмецъ Шоманъ упрекалъ Лисманини въ аріанствѣ, а тотъ въ свою очередь называлъ Шомана послѣдователемъ Савелія. Скоро Лисманини совсѣмъ оставилъ Польшу, удалившись въ Пруссію, гдѣ и покончилъ съ собою самоубійствомъ 1563 года.

Пинчовъ былъ главнымъ центромъ антитринитаріанской пропаганды среди польскихъ кальвинистовъ, отъ которыхъ первые отличались только, существеннымъ образомъ, въ ученіи о Троицѣ и таинствѣ искупленія, сходясь въ остальномъ, какъ то: догматахъ и обрядахъ, пока, наконецъ, 1565 года не произошло ихъ полное раздѣленіе. Въ этомъ году въ Петроковѣ, во время происходившаго тамъ сейма, антитринитаріи устроили публичный диспутъ съ кальвинистами, кончившійся, между прочимъ, запрещеніемъ со стороны послѣднихъ входить въ общеніе съ антитринитаріями, какъ явными еретиками, подобными древнимъ Эвіону, Фотину, Павлу Самосатскому, Арію и другимъ. Антитринитаріи поняли, что имъ теперь нечего думать о союзѣ съ кальвинистами, а необходимо позаботиться объ окончательной организаціи въ особую секту.

Въ составъ антитринитаріанской общины входили люди разныхъ земель и народностей, различавшіеся въ частностяхъ своей доктрины между собою; необходимо было позаботиться о примиреніи этихъ незначительныхъ разностей и способствовать такимъ образомъ большему объединенію секты. Съ этою цѣлью составляются антитринитаріанскіе соборы въ Ланцутѣ, области Перемышльской и Скринѣ—сандомірской 1566 и 1567 годовъ. Послѣдній отличался особенною многочисленностію членовъ: однихъ пасторовъ и знатныхъ патроновъ собралось до 110 лицъ (75). Хотя антитринитаріи не достигли

(75) Ор. Левицкій. Соц. въ Польши Юго-Зап. Руси. Кіевская Стар. кн. 4 стр. 38.

примиренія, но было рѣшено, въ видахъ сохраненія единства секты, держаться относительно св. Троицы выраженій св. Писанія. Съ примирительнымъ и одушевленнымъ настроеніемъ разошлись антитринитаріи съ мскрининскаго собора, показавшаго между прочимъ многочисленность ихъ секты и ея распространенность по всѣмъ областямъ Польши, Литвы и западной Руси; еще съ большимъ рвеніемъ принялись они за усиленіе своей пропаганды. Пріобрѣтеніе новыхъ центровъ и общинъ покровительствуемыхъ знатными патронами способствуетъ выполненію подобныхъ плановъ. Важнѣйшимъ изъ такихъ центровъ становится городъ Раковъ, сандомірской области, затмившій вскорѣ славу самаго Пинчова.

Раковъ былъ основанъ 1569 года на песчаныхъ пустыряхъ сендомірской области (нынѣ бѣдное село Радомской губерніи опоченскаго уѣзда), Яномъ Сенинскимъ, каштеляномъ жарновскимъ. Самъ онъ былъ кальвинистъ, но подъ вліяніемъ своей жены Ядвиги Гноевской, ревностной антитринитаріанки, является покровителемъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что подобное покровительство привлекало въ новоосновавный городокъ множество сектантовъ и способствовало развитію его промышленности. Составилась многолюдная колонія или сектантская община, къ которой примкнули нѣсколько вожаковъ и учителей изъ Пинчова. Въ 1575 году Янъ Сенинскій основалъ здѣсь свою типографію, въ которой распечатались книги антитринитаріанскаго характера, расходившіеся по всей Польшѣ, даже Германіи и Венгріи (77). Въ 1576 году у раковскихъ сектантовъ состоялся первый соборъ, стремившійся придать новой общинѣ единство религіознаго ученія и соціальнаго устройства, устранивъ тѣ разногласія, какія неизбѣжно

---

(76) Малышевскій. Подлож. письмо Ив. Смеры. Труд. К. дух. Ак. 76 г. VI кн. стр. 489.

(77) Малышевскій. Труды Кіев. дух. Ак. 1876 г. кн. VI стр. 490. «Подлож. письпо Ивана Смеры».

встрѣчались при стеченіи въ Раковъ сектантскихъ учителей разныхъ оттѣнковъ. Цѣль собора не была достигнута, что однако не ослабило значенія усиливавшейся общины. Новый учитель Фавстъ Социнъ, племянникъ Лелія прибывшій изъ Италіи 1579 года, успѣлъ достигнуть этого объединенія, сообщивъ сектѣ свое имя— Социніанъ. Сначала Фавстъ Социнъ, державшійся чистаго антитринитаріанства, встрѣтилъ непріязненныя отношенія къ себѣ Раковцевъ, такъ какъ послѣдніе вмѣстѣ съ своимъ патрономъ Яномъ Сенинскимъ держались еще нѣкоторыхъ кальвинскихъ обычаевъ и мнѣній. По смерти Яна, сынъ его Яковъ Сенинскій, наслѣдовавшій отъ матери чистое антитринитаріанство, далъ перевѣсъ этому послѣднему въ Раковѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стало усиливаться тутъ и значеніе Фавста Социна. Къ этому времени возникло много другихъ антитринитаріанскихъ общинъ какъ то: краковская, люблинская, сандомірская, самборская, перемышльская и друг. (78), но знаменитѣйшею изъ нихъ была раковская, имя которой было общимъ названіемъ польскихъ антитринитаріевъ.

(Продолженіе впредь).

БИБЛІОГРАФІЯ.

Пчела почаевская. Изборникъ назидательныхъ поученій и статей, составленныхъ и списанныхъ преподобнымъ Іовомъ, игуменомъ лавры Почаевской. Почаевъ. 1884 г.

По случаю совершившагося въ 1881 году пятидесятилѣтія со дня возвращенія Почаевской лавры изъ уніи въ православіе издано было нѣсколько книгъ, въ которыхъ возобновлены и дополнены свѣдѣнія объ этой

---

(78) Труды Кіевск. дух. Ак. 1876 г. кн. VI стр. 491. «Письмо Ивана Смеры» Малышевскаго.

знаменитой обители, о хранящихся въ ней священныхъ предметахъ, о подвизавшихся въ ней преподобныхъ отцахъ и въ особенности объ игуменѣ ея и чудотворцѣ Іовѣ (Желѣзо). Между прочимъ тогда же было заявлено, что въ библіотекѣ Почаевской лавры хранится рукопись, писанная собственною рукою преподобнаго Іова и содержащая въ себѣ сборникъ поученій и статей изъ твореній святыхъ отцевъ и другихъ современныхъ св. Іову религіозно-нравственныхъ произведеній, которая вскорѣ будетъ издана въ свѣтъ (Путеводитель по горѣ Почаевской. Тип. Почаевск. лавры. 1883, стр. 132). Вышедшая въ настоящемъ году книга подъ заглавіемъ: «Пчела почаевская» и составляетъ изданіе упомянутой рукописи, въ обработкѣ удобной для чтенія и пониманія ея, подъ редакціею профессора кіевской духовной академіи Н. И. Петрова. Названіе «Пчела» придано этой книгѣ на томъ основаніи, что оригиналъ ея, т. е. рукописный сборникъ, можетъ быть отнесенъ къ числу такихъ произведеній, которыя въ древней византійской духовной литературѣ назывались «пчелами» для выраженія того, что въ нихъ собирался медъ духовной мудрости изъ разныхъ источниковъ и чужихъ сочиненій для какой-либо собственной нужды и цѣли собирателя.

Рукопись преподобнаго Іова заслуживаетъ извѣстности какъ по отношенію къ достопочитаемой личности автора, такъ и по отношенію ко времени его жизни. Этотъ сборникъ или «изборникъ» поученій и статей,— какъ справедливо высказалъ редакторъ изданія въ довольно обширномъ предисловіи къ нему,— не есть безцѣльный сводъ выписокъ изъ попадавшихся книгъ, но отражаетъ въ себѣ характеръ личности преподобнаго Іова и его эпохи; и переписанныя, и компилятивныя, и подражательныя статьи сборника показываютъ тотъ кругъ воззрѣній и понятій, въ которыхъ вращался умъ преподобнаго и воспитывалась его нравственная природа, а съ другой стороны представляютъ выборъ изъ различныхъ источниковъ такого назидательнаго матеріала, который

имѣлъ болѣе или менѣе прямое отношеніе къ обстоятельствамъ мѣста и времени жизни св. Іова. Этотъ преподобный отецъ русской православной церкви, извѣстный по святости своей жизни и по нетлѣнію своихъ мощей, доселѣ не былъ извѣстенъ въ нашей литературѣ по своимъ письменнымъ произведеніямъ, и только въ библіотекѣ Почаевской лавры хранилась рукопись «писанная властною (собственною) его рукою», хотя не въ полномъ и первоначальномъ своемъ составѣ и несовсѣмъ исправномъ видѣ; въ настоящемъ же изданіи, состоящемъ изъ двухъ частей въ одной книгѣ (част. 1 стр. 1—316. Част. 2 стр. 1—194 и прибав. стр. 1—46), помѣщены статьи рукописи, расположенныя въ систематическомъ порядкѣ и переработанныя на русскую современную рѣчь, въ количествѣ достаточномъ для ознакомленія съ почтенною дѣятельностію преподобнаго Іова на пользу православной церкви сначала въ санѣ игумена дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря на Волыни (съ 1582 года), а потомъ въ санѣ игумена Почаевской Успенской лавры (съ 1604 по 1651 годъ). Впрочемъ, сюда вошли не всѣ безъ остатка статьи, содержащіяся въ подлинной рукописи, а на первый разъ изданы только слова и бесѣды на воскресные дни и подвижные праздники и нарочитые дни церковнаго года (первый отдѣлъ 1-й части), и выписки и поученія о разныхъ предметахъ и на разные случаи (вторый отдѣлъ 1-й части); затѣмъ житія, сказанія и слова на неподвижные праздники и нарочитые дни церковнаго года (первый отдѣлъ 2-й части) и выписки изъ патериковъ и особенно изъ лѣствицы преподобнаго Іоанна Синайскаго (вторый отдѣлъ 2-й части), съ приложеніемъ нѣкоторыхъ изъ этихъ поученій въ подлинномъ церковно-славянскомъ стилѣ преподобнаго Іова (прибавленіе) и изображенія его святаго лика.

Самыя произведенія, оставшіяся въ рукописи преподобнаго Іова, представляются результатомъ требованія, принятаго въ русской церкви студійскаго монастырскаго устава, по которому настоятель въ каждую сед-

мицу долженъ былъ назидать братію или самъ, или чрезъ кого-либо другаго; поэтому слова, бесѣды и поученія или заимствовались изъ такихъ книгъ, которыя обыкновенно назначались для назиданія братіи общежительныхъ монастырей въ церкви и монастырской трапезѣ, или были составляемы по подражанію этимъ книгамъ. Но при всемъ томъ настоящій сборникъ отличается такимъ выборомъ статей и такими пріемами, которые характеризуютъ личность преподобнаго Іова, какъ учителя русской церкви, видѣвшаго существенныя духовныя нужды современнаго общества, какъ проповѣдника, ревностно пекущагося объ исправленіи нравственныхъ недуговъ своихъ слушателей, и какъ ревнителя по православію, смѣло говорившаго противъ иновѣрцевъ, еретиковъ и сектантовъ, волновавшихъ въ то время русскихъ православныхъ христіанъ. Спеціальный характеръ его правоучительныхъ бесѣдъ составляютъ простота, наглядность и удобопонятность и почти полное отсутствіе словъ съ болѣе или менѣе отвлеченнымъ содержаніемъ; многія изъ нихъ могутъ служить и въ настоящее время предметомъ для назидательнаго чтенія и прекраснымъ пособіемъ для проповѣдниковъ слова Божія, особенно въ переложеніи на нынѣшній русскій языкъ (какъ сдѣлано въ разсматриваемомъ изданіи). Полемическіе же и апологетическіе опыты преподобнаго Іова отчасти противъ евреевъ и католиковъ, а преимущественно противъ протестантовъ вообще и противъ социніанъ въ частности (напр. въ поученіи о божествѣ І. Христа, ч. 1, стр. 310—312, и въ другихъ, гдѣ говорится объ аріанахъ и іудеяхъ) должны занять почтенное мѣсто въ православной противолютеранской полемикѣ второй половины XVI и первой половины XVII вѣка, къ которымъ они относятся, и даже могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на историческую подготовку современной штунды на югѣ Россіи и дать пособіе для борьбы съ нею. *(«Церк. Вѣст».).* *Е. Л.*

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Къ юбилею Высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита С.-Петербургскаго. — 11 ноября настоящаго года совершится, какъ извѣстно, пятидесятилѣтіе со дня служенія высокопреосвященнаго митрополита Исидора въ санѣ епископа. Въ виду высоко благотворной дѣятельности маститаго іерарха на поприщѣ благотворенія жителямъ столицы и многолѣтнихъ трудовъ его на преуспѣяніе православной церкви, сорокъ гласныхъ Петербургской городской думы, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», внесли въ предстоящее собраніе предложеніе ознеменовать памятный день юбилея слѣдующимъ: 1) просить городскаго голову, въ сопровожденіи нѣсколькихъ гласныхъ думы, принести, 11 ноября сего года, письменное поздравленіе ото всего городскаго общества высокопреосвященнѣйшему Исидору со днемъ полувѣковаго служенія его православной церкви; 2) поднести при этомъ высокопреосвященнѣйшему икону преподобнаго Исидора Пелусіота (празднованіе 4 февраля); 3) въ память о семъ днѣ вносить отнынѣ ежегодно въ роспись расходовъ города Петербурга по 300 рублей на содержаніе и воспитаніе круглой сироты въ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія Петербургской епархіи, съ женскимъ при немъ училищемъ для круглыхъ сиротъ и пріютомъ для вдовъ духовнаго вѣдомства, устроеннымъ заботами и иждивеніемъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора.

— **Состояніе православной церкви въ Японіи.** — Японскій миссіонеръ, игуменъ Владиміръ, сообщаетъ въ «Моск. Вѣд.» извѣстія о положеніи дѣла православія въ Японіи: «На обычномъ іюльскомъ соборѣ іерархіи, проповѣдниковъ и старостъ православной Церкви въ Японіи господствовало необычайное единодушіе и воодушевленная готовность всѣ труды, не щадя здоровья, употребить на распространеніе царства Божія тамъ, гдѣ живутъ незнающіе ни Промыслителя, ни спасенія не вѣдущіе. Проповѣдниковъ на соборѣ было 94, діаконовъ два, священниковъ 11 (три іеромонаха) и епископъ Николай предсѣдалъ. Японскіе священники доложили, что въ

теченіи послѣдняго года число крещеныхъ было 1,662, а всѣхъ православныхъ христіанъ въ Японіи 9,981. Учениковъ въ семинаріи при миссіи было 86, четверо изъ нихъ учатся въ русскихъ духовныхъ академіяхъ, въ прочихъ четырехъ школахъ обучаются до двухсотъ человѣкъ. Съ прибытіемъ новыхъ миссіонеровъ школьное дѣло православной Церкви будетъ болѣе расширено, особенно, если будетъ оказана помощь церковнымъ правительствомъ къ постройкѣ деревяннаго дома для семинаристовъ, а то они страшно тѣснятся въ старыхъ дырявыхъ лачугахъ и сильно страдаютъ отъ течи и болѣютъ отъ сырости. Терпятъ все они ради Бога и мало завидуютъ благоустроеннымъ католическимъ, особенно протестантскимъ семинаріямъ. Таковъ духъ православія—терпѣніе и надежда». Православныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ теперь въ Японіи 110, но они все еще очень бѣдны церковною утварью. Въ февралѣ 1884 г. начата постройка соборнаго храма.

— **Воскресныя школы при монастыряхъ.**—«Рус. Кур.», передаетъ что, по почину одного изъ архіепископовъ, поднятъ вопросъ о введеніи воскресныхъ религіозно-нравственныхъ бесѣдъ въ монастыряхъ. Насколько извѣстно, первыя начинанія въ этомъ направленіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, собравъ массы слушателей.

— **Распоряженіе Кіевскаго Епархіальнаго Начальства относительно одобрительныхъ отзывовъ прихожанъ о священникахъ.**—На дняхъ кіевскій митрополитъ, какъ сообщаютъ въ «Кіевлянинѣ», предложилъ на обсужденіе кіевской духовной консисторіи слѣдующій вопросъ по отношенію къ приходскимъ священникамъ. Многіе прихожане кіевской епархіи бываютъ недовольны своими священно-церковно-служителями и въ особенности священниками, подаютъ просьбы объ удаленіи и просятъ дать лучшихъ, даже не допускаютъ нелюбимыхъ ими священниковъ совершать богослуженіе и т. д., вслѣдствіе чего часто возникаетъ много слѣдственныхъ дѣлъ, обременяющихъ епархіальное начальство. Въ виду этого его высокопреосвященство предложилъ консисторіи разсудить, не будетъ ли полезно для устраненія или, по крайней мѣрѣ, для уменьшенія жалобъ со стороны прихо-

жанъ сдѣлать распоряженіе, чтобы лица, которыя желаютъ занять священно-церковно-служительскія мѣста въ приходахъ или перейти на службу изъ одного прихода въ другое, вмѣстѣ съ прошеніями о предоставленіи имъ мѣстъ, представляли бы и надлежаще засвидѣтельствованные отзывы прихожанъ тѣхъ церквей, при коихъ они желаютъ служить, что эти прихожане желаютъ имѣть сіи лица въ своемъ причтѣ, какъ это и было въ великороссійскихъ епархіяхъ до 20-хъ годовъ. По мнѣнію митрополита, такое распоряженіе будетъ полезно и потому, что оно затруднитъ вредное для службы перемѣщеніе изъ прихода въ приходъ, заставивъ оставаться долѣе на своихъ мѣстахъ и болѣе знакомиться съ своими прихожанами и тщательнѣе исполнять свои обязанности, не думая о переселеніи въ другія мѣста. Конечно, такое распоряженіе не препятствуетъ епархіальному начальству, если оно признаетъ необходимымъ, перемѣщенія съ мѣста на мѣсто, и безъ согласія прихожанъ.

— **Первый магистерскій коллеквіумъ.**—Въ Московской духовной академіи, 5 октября, въ 6 часовъ вечера, происходилъ первый коллеквіумъ, по новому академическому уставу. Священникъ Харьковскій Т. Буткевичъ защищалъ свое сочиненіе, представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія, подъ заглавіемъ: «*Жизнь Господа нашего Іисуса Христа.* Опытъ историко-критическаго изложенія Евангельской исторіи, съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикой новѣйшаго времени. Москва, 1883 года». Возражали оффиціальные оппоненты: доцентъ академіи М. Д. Муретовъ и профессоръ Д. Ѳ. Голубинскій. Защита признана удовлетворительною. Отъ прежнихъ магистерскихъ диспутовъ коллеквіумъ отличался главнымъ образомъ тѣмъ, что на немъ не присутствовало студентовъ и посторонней публики, за исключеніемъ лицъ спеціально приглашенныхъ на коллеквіумъ.

— **Чествованіе въ С.-Петербургѣ Галицкихъ гостей о. Наумовича и В. М. Площанскаго.**—Въ воскресенье 7-го октября, въ Петербургѣ чествовали дорогихъ гостей галичанъ — о. Наумовича и В. М. Площанскаго. На обѣдѣ, по сообщенію «Свѣта», присутствовало около 40 чело-

вѣкъ. Обмѣнъ мыслей былъ крайне оживленный. Самыя замѣчательныя изъ рѣчей были сказаны о. Наумовичемъ и В. М. Площанскимъ. О. Наумовичъ сказалъ: «Благодарю васъ за братскій привѣтъ и русское хлѣбосольство. Отъ самой западной границы великаго русскаго государства я и товарищи мои, какъ на пути, такъ и въ великолѣпной сѣверной столицѣ, чувствуемъ себя какъ дома. Мы, отъ рожденія нашего, австрійцы и прочно связаны съ нашею имперіею присягою. Какъ русскіе, мы, по религіознымъ понятіямъ и соображеніямъ на пользу народную, научены почитать власть, какъ дарованную свыше. Мы никоимъ образомъ не революціонеры, не подпольные агитаторы. Мы не скрываемъ нашу поѣздку въ Россію; не шепчемъ о ней на ухо; мы говоримъ о ней громко и ясно среди бѣлаго дня. Она не противорѣчитъ ни австрійскимъ понятіямъ, ни австрійскимъ законамъ. Какъ австрійскій нѣмецъ, итальянецъ, сербъ, полякъ, румынъ считаютъ себя въ народномъ и литературномъ отношеніяхъ связанными съ своими народными, внѣ предѣловъ Австріи лежащими центрами, такъ и намъ не можетъ быть чуждою Русь Малая и Великая, съ которою мы связаны культурою, исторіею, церковью, языкомъ, литературою. Цѣль нашей поѣздки расширеніе литературныхъ связей. Мы встрѣтились у васъ съ великими сокровищами разнородныхъ человѣческихъ знаній и искуствъ. Мы поражены вашимъ богатствомъ и могуществомъ. Въ сравненіи съ вами мы молоды. Тѣмъ не менѣе и у насъ есть, чѣмъ-бы вы могли воспользоваться. Мы имѣемъ опытъ въ просвѣщеніи простаго народа, алчущаго и жаждущаго духовной пищи. Предлагаемъ вамъ обмѣнъ литературныхъ произведеній, литературную взаимность». На рѣчь отца Іоанна отвѣчалъ О. Ѳ. Миллеръ, который нашелъ предложеніе его весьма разумнымъ, тѣмъ болѣе, что между Австріею и Россіей теперь самыя благопріятныя отношенія. Послѣ О. Ѳ. Миллера говорилъ В. М. Площанскій. Его рѣчь была полна краснорѣчивыхъ оборотовъ и самыхъ дружескихъ чувствъ. Газета приводитъ изъ этой рѣчи только то мѣсто, гдѣ онъ опредѣлилъ характеръ политическихъ отношеній между русскими Великой Россіи и между русскими Австріи. «Въ 40-хъ годахъ, сказалъ онъ, императоръ Николай

Павловичъ былъ въ Вѣнѣ. Австрійскіе русскіе выслали къ нему депутацію и поднесли печатные стихи, полные привѣтствія русскому государю. Ими доказывалось, что можно согласить русскій патріотизмъ съ вѣрностью Австріи. Нашъ народъ, сказалъ Площанскій, дорожитъ закономъ. Когда онъ былъ подъ польскимъ королевствомъ, онъ былъ вѣренъ Польшѣ. Теперь народъ нашъ, будучи враждебенъ и мятежамъ и подпольнымъ махинаціямъ, также несомнѣнно вѣренъ Австріи».

— **Къ характеристикѣ Виленскаго католическаго епископа.**—Въ «Новомъ Времени» помѣщены г. Молчановымъ свои путевыя замѣтки и впечатлѣнія, вынесенныя имъ при недавнемъ посѣщеніи Вильны. Весьма интересна характеристика новаго виленскаго епископа Гриневецкаго, который до своего назначенія въ Вильну служилъ въ Петербургѣ и былъ любимцемъ столичныхъ оффиціальныхъ сферъ. Благодаря этому обстоятельству, не смотря на свою молодость, Карлъ Гриневецкій былъ рекомендованъ Риму русскимъ правительствомъ какъ кандидатъ въ бискупы. Здѣсь начинается нѣчто непонятное.

Еще не доѣхавъ до Вильны, о. Гриневецкій посылаетъ суровую отставку о. Жилинскому, извѣстному бискупу, служившему по назначенію русской власти. Прибывъ на мѣсто, новый епископъ объявляетъ о необходимости знанія польскаго языка для каждаго католика, безъ каковаго знанія нѣтъ и причастія; проситъ о дозволеніи ксендзамъ-законоучителямъ объяснять таинства церкви польскими терминами: пробуетъ увольнять бискуповъ и настоятелей, извѣстныхъ политическимъ благоразуміемъ; назначаетъ своего брата, бывшаго ссыльнаго, настоятелемъ Кальваріи, богатѣйшаго костела, куда ежегодно стекается масса сѣрыхъ богомольцевъ, и, наконецъ, объявляетъ, что пребываніе католиковъ-учениковъ въ православной церкви въ царскіе дни есть каноническое преступленіе...

Встрѣча г. Гриневецкаго съ высшей мѣстной властью была болѣе чѣмъ странной. Къ высокоуважаемому преосвященному Александру ему пришлось съѣздить съ извиненіемъ; попечителю округа, Сергіевскому, строгому хранителю русскаго направленія въ школахъ, Гриневецкій при первомъ же визитѣ

наговорилъ такъ много непріятнаго, что можно было удивлять-ся терпѣнію г. попечителя, а на пріемъ новаго генералъ-губер-натора епископъ совсѣмъ не явился, и когда его пригласили, то онъ отвѣтилъ, что, «страдая ревматизмомъ, уѣхалъ про-катиться въ Брестъ-Литовскъ».

Причина такой метаморфозы, по мнѣнію г. Молчанова, за-ключается въ томъ, что

Безхарактерность, безличность и безпринципность русскихъ людей, завѣдывавшихъ этимъ краемъ въ послѣдніе годы, не только воскресили польскую силу, но и создали новую дозу ея въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Паны подѣлались предводи-телями дворянства, завѣдующими воинской повинностью, като-лики во всѣхъ казенныхъ учрежденіяхъ около денегъ и власти, у поляковъ свой банкъ, Гедройцы, Тышкевичи, Ожаровскіе, Де-желки, Горны, де-Броэль, Платеры, Бутены и прочіе магнаты свободно скупаютъ громады земель, куда нерѣдко является фак-тическимъ хозяиномъ родственникъ именитаго пана, бывшій ни больше не меньше—жандармомъ-вѣшателемъ или «кинжаль-щикомъ». А все русское жмется съ конфузомъ по темнымъ угол-камъ, не смѣя даже заявлять о правахъ своего крѣпкаго суще-ствованія въ этомъ искони русскомъ краѣ.

Результаты новаго образа дѣйствій немедленно сказались:

Паны тотчасъ поняли это и поспѣшили доказать желаніе принять его въ свои объятія. За отставку Жилинскому въ ва-гонѣ—на виленскомъ вокзалѣ его встрѣтила роскошная карета съ парой рысаковъ—первый даръ пановъ. Дальше—больше и теперь Гриневецкій—полубогъ. Католики благоговѣйно цѣлуютъ полы его платья. а пани и панички ножницами отрѣзываютъ кусочки рясы молодого епископа, сохраняя ихъ на одной по-лочкѣ со святымъ распятіемъ...

Денежный штрафъ не пугаетъ виленскаго епископа, во пер-выхъ—паны вознаградятъ, а, во вторыхъ, есть Острабрамская Богородица, дѣйствительно великая заступница католиковъ. Эта икона даетъ епископу нѣсколько десятковъ тысячъ рублей въ годъ, собираемыхъ отъ копѣечныхъ лептъ богомольцевъ; Каль-варія тоже богата; статуя Богородицы, съ вонзенными въ нее мечами, изображающая, по разсказу многихъ, Польшу, замучен-

ную Россіей, также приноситъ хорошій доходъ. Не сущіе ли пустяки штрафъ въ 2 тыс. руб. предъ суммой этихъ лептъ?

Совершенно вѣрно, замѣчаетъ г. Молчановъ, что едва ли способны денежные штрафы обуздать своеволіе польскихъ епископовъ. Всегда найдутся средства для вознагражденія послушныхъ сыновъ папы.

Въ каждой католической епархіи не мало такихъ завѣдомо капитальныхъ доходовъ. Католическій ксендзъ ихъ не получаетъ и онъ бѣденъ, высшій клиръ беретъ ихъ себѣ и богатъ. Отсюда вытекаетъ такое положеніе вещей: высшій клиръ по богатству аристократъ и съ аристократами другъ: низшее духовенство-почти нищій и въ зависимости отъ пановъ. Въ результатѣ въ обидѣ мужикъ и Россія. Отчего бы всѣ эти богомольческіе доходы не обратить въ имѣющійся общероссійскій капиталъ католической церкви и не увеличить изъ него жалованье маленькимъ ксендзамъ; вѣдь тогда всѣ отношенія измѣнились бы въ діаметрально противуположную сторону: ксендзъ, обезпеченный государствомъ, пересталъ бы быть покорнѣйшимъ слугой пана помѣщика, а епископъ началъ бы дорожить весьма достаточнымъ казеннымъ содержаніемъ...

№ 30 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 21-го Октября 1884 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21 Октября 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.